

ний и учета транспортных аварийных случаев на внутренних судоходных путях РСФСР, утвержденная приказом министра речного флота от 9 апреля 1971. № 50.

³ См.: Ландышев Н. Особенности осмотра места происшествия под водой // Соц. законность. № 9. 1985. С.70-72, 104-105.

⁴ Более подробно см.: Саулевич Э. Следственный осмотр по делам об авариях на речном транспорте // Соц. законность. № 2. 1984. С. 30-31.

⁵ Подробно см.: Захаров С.Н. Водно-транспортные преступления: исследование и предупреждение. М., 1987. С.23-28.

⁶ См.: Лукаш А.А. О повреждении гребными винтами кораблей. // Судебно-медицинская экспертиза. 1959. № 4. С. 56.

⁷ См.: Карнович Г.Б. Расследование аварий на водном транспорте. М., 1968. С.120.

⁸ См.: Леви А.А. Научно-технические средства в уголовном судопроизводстве. М., 1981. С.104-105. Справочник следователя / Практическая криминалистика: следственные действия / Вып. 1. М., 1990. С.17-20.

⁹ Более подробно см.: Осмотр места происшествия / Справочник следователя / М., 1979. С.22-90. Марков В.А. Тактика осмотра места происшествия. Самара, 1997. С.20-23.

*Н.Е.Петрова**

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ОБВИНЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Текущая реформа уголовно-процессуального законодательства последовательно проводит идею расширения частных начал в уголовном процессе России. Характерным примером в этом отношении является преобразование форм обвинения. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 7 августа 2000 года № 119-ФЗ восстановил в российском уголовном процессе фигуру частного обвинителя. Это нововведение получило развитие и в новом Уголовно-процессуальном

* © Петрова Н.Е., 2002

кодексе России. Таким образом, в уголовном процессе РФ возник новый институт – неофициальное обвинение, – который заслуживает самого пристального внимания.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к зарубежному опыту осуществления неофициального обвинения, поскольку для России данная форма обвинения все же довольно необычна.

Отечественное законодательство традиционно связывает развитие форм неофициального обвинения с процессуальной фигурой потерпевшего. Очевидно, что перспектива эволюции института неофициального обвинения в отечественной правовой системе должна быть связана, прежде всего, с деятельностью лица, непосредственно пострадавшего от преступления. Именно ему в первую очередь должен быть обеспечен доступ к правосудию для защиты субъективных прав, нарушенных преступлением.

Такая постановка вопроса находится в русле современного развития основных зарубежных правовых систем. Анализ общего состояния зарубежного законодательства позволяет отметить две основные тенденции в развитии права. С одной стороны, практически все европейские государства восприняли официальную форму обвинения как основную. Даже относительно Великобритании, где система уголовного преследования традиционно основывалась на инициативе частных лиц, в настоящее время можно констатировать тот факт, что именно государство берет на себя ответственность за осуществление функции преследования виновных.¹ С другой стороны, с 80-х годов XX столетия в мире развивается движение в защиту жертв преступлений. Объективной предпосылкой для возникновения этого течения явился недостаточный уровень правовой и социальной защищенности лиц, пострадавших от преступления, который отмечен мировым сообществом как общая черта всех правовых систем.² Постепенно от виктимологического учения о роли жертвы в механизме совершения преступления научный мир перешел к признанию необходимости "... поставить жертву преступления с ее статусом и законными интересами в центр процесса отправления правосудия, сбалансировать ее права с правами преступника (обвиняемого), создать систему социальной защиты и специализированной помощи для жертв преступлений".³

Эти общественно-научные тенденции получили свое закрепление в Декларации ООН "Основные принципы юстиции для жертв преступлений и злоупотреблений властью", принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 1985 года.⁴ Данный документ определил

основные направления развития национальной политики в отношении лиц, пострадавших от преступлений. Условно эти направления можно разделить на правовые и социальные. Национальные законодательства с учетом специфики своего развития отдают предпочтение одному из указанных направлений или же комбинируют их.

Избрав в качестве критерия процессуально-правовое положение потерпевшего, правовые системы большинства стран Европы и Северной Америки можно условно разделить на три основные группы: 1) страны Восточной и Северной Европы, где законодательство традиционно дает потерпевшему право участвовать в уголовном преследовании виновного и предъявлять гражданские иски непосредственно в уголовном процессе, 2) страны Центральной и Западной Европы с французской системой правосудия, где потерпевший может быть лишь гражданской стороной в уголовном процессе, 3) страны с системой общего права, где положение жертвы преступления традиционно ограничивается ролью свидетеля.⁵ Обозначенные тенденции в уголовно-процессуальном праве различных государств обуславливают специфику мер, принимаемых национальными правительствами в защиту жертв преступлений.

Так, страны англо-саксонской системы исходят из того, что потерпевший, если он не предъявил самостоятельного обвинения и не является свидетелем, не должен играть никакой особой роли в уголовном судопроизводстве. Предоставление потерпевшему каких-то особых прав в процессе англо-саксонская правовая теория рассматривает как появление в процессе второго обвинителя, т.е. как нарушение паритета между стороной обвинения и стороной защиты, что недопустимо в состязательном судопроизводстве. В то же время дороговизна судебных процедур и возможность наступления довольно строгой ответственности обвинителя в случае, если обвинение не будет признано судом, привели к тому, что в современной Великобритании большинство потерпевших, как показали многочисленные опросы, не желают брать на себя принятие решения о возбуждении уголовного преследования.⁶

Такая ситуация порождает две специфических особенности. Во-первых, правительства Великобритании и США для защиты прав потерпевших прибегают в основном к социальным, а не правовым мерам. Например, на органы прокуратуры и полиции возложена обязанность сообщать потерпевшим о движении дела и разъяснять им правовые вопросы, в штат их введены специальные сотрудники, имеющие особую психологическую подготовку для работы с жерт-

вами преступлений и ведущие работу с потерпевшими. Полиция обязана при установлении лица, пострадавшего от преступления, сообщать его данные местным структурам поддержки жертв преступления. В некоторых случаях (например, при передаче осужденного на поруки или применении к нему условно-досрочного освобождения) компетентные органы обязаны выяснить мнение потерпевшего по этому вопросу. Что же касается возможности потерпевшего влиять на производство по делу, то здесь какие-либо механизмы практически отсутствуют. Законодательство Великобритании в этом отношении ограничилось возложением на прокурора обязанности встретиться с потерпевшим до начала слушания дела в суде, чтобы получить представление об интересе последнего в деле и иметь возможность обоснованно возражать в суде против попыток защиты опорочить жертву. Однако никакого процессуального оформления мнение потерпевшего не получает, и вся процедура направлена в основном на получение дополнительной информации по делу.⁷

Несколько дальше в этом отношении продвинулось законодательство США. В 70-х годах XX века здесь обратили внимание на то, что позиция потерпевшего существенно влияет на успешность обвинительной деятельности. Так, например, по данным научного исследования, проведенного в 1977 году в Нью-Йорке, 87% случаев проигрыша дела государственными обвинителями были связаны с нежеланием потерпевших сотрудничать со службой официального обвинения.⁸ Необходимость повысить заинтересованность потерпевших в сотрудничестве с государственными органами преследования привела в 1982 году к изданию Федерального закона США "О защите потерпевшего и свидетеля". В соответствии с этим документом потерпевший получил право до вынесения приговора представлять в суд заявление по факту совершенного преступления с изложением своего мнения, описанием физического, морального и материального вреда, причиненного преступлением. При этом заявитель получает право устно выразить в суде свое мнение о том наказании, которое может быть назначено преступнику.⁹

Правовой опыт стран с французской системой правосудия, где сложилась фактическая монополия государственного обвинения, для темы настоящего исследования не представляет большого интереса и поэтому не подвергается детальному анализу. Обратимся к рассмотрению тех правовых систем, в которых потерпевший является вполне самостоятельной процессуальной фигурой, способной повлиять на движение и результат производства по делу. Круг государств,

имеющих законодательство описанного типа, весьма широк. Сюда можно отнести как страны бывшего социалистического лагеря, чьи правовые системы закономерно развивались под влиянием советской доктрины, так и ряд других государств с совершенно самостоятельными правовыми традициями. Например, в Португалии потерпевший может участвовать в уголовном судопроизводстве в роли помощника обвинителя. Он вправе давать свидетельские показания, предъявлять обвинение, отличающееся от официального, высказанного прокурором, и даже выдвигать свое обвинение, если прокурор его не поддерживает, также он может проводить самостоятельно допрос свидетелей и обжаловать приговор, оправдывающий подсудимого.¹⁰

Особый интерес в данном вопросе представляет правовая система Германии, имеющая давние традиции допуска потерпевших к участию в уголовном процессе. Согласно закона ФРГ от 1987 года "Об охране интересов потерпевшего в уголовном процессе" лица, чья честь, достоинство и телесная неприкосновенность затронуты преступлениями, могут выступать в уголовном процессе наряду с прокурором как дополнительные обвинители. Они могут воспользоваться услугами адвоката, с его помощью знакомиться со всеми материалами дела, а также подать ходатайство, по которому им будут сообщать о ходе дела, рассматриваемого в суде.¹¹ Статус потерпевшего имеет в германском законодательстве четкую дифференциацию. Так, по определенному кругу дел потерпевший может выступать в качестве частного обвинителя (ст. 374 УПК ФРГ).¹² Причем права частного обвинителя могут принадлежать как физическим лицам, так и представителям юридических лиц, понесших ущерб от преступлений. Весьма интересными особенностями производства по делам частного обвинения, согласно германскому законодательству, является регламентация примирения и отзыва обвинения, а также нормы, устанавливающие гарантии против злоупотребления правом. Согласно уголовно-процессуальному закону ФРГ, право на предъявление частного обвинения возникает только в случае безуспешности попытки примирения с потенциальным обвиняемым. Процедура примирения особо регламентирована законом, ее осуществляют специальные органы при местном управлении юстиции. Если примирение окажется безуспешным, обвинитель получает об этом справку, которую должен представить в суд одновременно с предъявлением обвинения (ст. 380 УПК ФРГ).¹³ Судя по умолчанию закона, в дальнейшем стороны уже не могут примириться, и у обвинителя есть лишь право на отзыв обвинения (ст. 391 УПК ФРГ).¹⁴

Особое внимание законодатель уделил гарантиям против злоупотреблений правом на предъявление обвинения. Статья 379-а УПК ФРГ гласит, что принимая заявление обвинителя о возбуждении дела, суд должен установить срок, в течение которого обвинитель должен внести задаток в счет обеспечения возможных издержек. Статья 379 устанавливает также обязанность обвинителя гарантировать обвиняемому возмещение возможных расходов путем депонирования наличных денег или ценных бумаг. В случае, если в установленный срок обвинитель не представит таких гарантий, обвинение считается отозванным без права его повторного предъявления.¹⁵

Другой формой участия потерпевшего в деле является институт сообвинения (гл. 2 УПК ФРГ). Заявление об этом может быть подано в любой момент производства по делу, но юридическую силу оно приобретает лишь с момента возбуждения прокурором публичного обвинения. Сообвинитель действует в процессе наряду с прокурором и независимо от него.¹⁶

Потерпевший и его наследник имеют право на возмещение ущерба независимо от принятия на себя функции обвинителя (гл. 3 УПК ФРГ).¹⁷ То есть потерпевший может по собственному выбору определить, будет он участвовать в процессе в качестве частного обвинителя, сообвинителя или гражданского истца. Интересно также то, что даже если потерпевший не изъявил желания участвовать в процессе ни в одном из этих качеств, органы, ведущие производство по делу, обязаны уведомлять его об исходе судебного процесса, предоставить возможность ознакомления с материалами дела и допустить к участию в деле его профессионального представителя (гл. 4 УПК ФРГ).¹⁸

Разнообразие процессуальных возможностей, которые в германском законодательстве предоставлены потерпевшему, говорит о том, что законодатель со всей определенностью исходит из невозможности отождествить функцию обвинения с иными процессуальными функциями потерпевшего. Отметим, что подобный подход к конструированию процессуального статуса потерпевшего наблюдается в ряде других европейских стран. Так, например, уголовно-процессуальный закон Венгрии различает понятия "простого" потерпевшего и частного обвинителя. Процессуальный статус этих лиц различен. "Простой" потерпевший не может непосредственно задавать вопросы лицам, участвующим в судебном разбирательстве, не наделен правом обжаловать судебное решение, в отличие от частного обвинителя, обладающего этими и многими другими процессуальными правами. Однако частным обвинителем потерпевший может быть

только по ограниченному кругу дел, а института субсидиарного обвинения венгерское законодательство не предусматривает.¹⁹ Соответственно, роль потерпевшего в делах публичного обвинения сводится к роли наблюдателя.

Более детализирована в этом отношении правовая система Румынии. Здесь лицо, понесшее вред от преступления, может участвовать в процессе в качестве пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца. Пострадавший не является стороной в процессе, не обладает процессуальной инициативой, привлечение его к участию в процессе зависит от суда. Фактически статус пострадавшего приближается к статусу свидетеля. Потерпевший участвует в производстве по делу, обладая правами стороны, пользуясь дополнительным или исключительным правом поддерживать обвинение. Наконец, совершенно самостоятельную форму участия в уголовном судопроизводстве составляет поддержание гражданского иска.²⁰

Те же тенденции демонстрирует и польское уголовно-процессуальное право. Согласно национальной правовой доктрине, возникновение прав потерпевшего не связано с каким-либо специальным правовым актом. Статус потерпевшего понимается как некое объективное состояние, не изменяющееся от того или иного направления производства по делу. Вступление потерпевшего в процесс зависит исключительно от его юридически значимых действий. В процессе потерпевший может участвовать в качестве стороны или свидетеля. Допустимо сочетание этих процессуальных функций. Роль стороны потерпевший может исполнять в двух формах: как субсидиарный (по всем делам) и как частный (по определенному кругу дел) обвинитель. Независимо от отношения потерпевшего к функции обвинения он вправе заявить гражданский иск и занять положение гражданского истца.²¹ Аналогично обрисована роль потерпевшего в законодательстве Болгарии.²²

Заслуживает внимания правовое положение потерпевшего в югославском судопроизводстве. Вводя наряду с фигурой частного обвинителя по определенному кругу дел фигуру субсидиарного обвинителя, законодатель предусмотрел особые случаи возникновения права на субсидиарное обвинение: когда прокурор не усмотрел оснований для возбуждения публичного преследования и при отказе прокурора от поддержания предъявленного обвинения. Такая регламентация связана со взглядом на субсидиарное обвинение как на средство корректировки обвинительной деятельности прокурора. Закон содержит перечень случаев, когда у потерпевшего возникает право на

Формы неофициального обвинения в зарубежных странах

	Англия	США	ФРГ	Венгрия	Румыния	Польша	Португалия	Югославия
право свободно предъявлять и поддерживать обвинение	есть	есть	нет	нет	нет	нет	нет	нет
право осуществлять обвинение наряду с гос. органами			есть	нет	есть	есть	есть	нет
право поддерживать обвинение при отказе от него гос. органов			есть	нет	есть	есть	есть	есть
право осуществлять обвинение по отдельным категориям дел			есть	есть	нет	есть	нет	есть

предъявление публичного обвинения вместо прокурора. Подчеркивая таким образом связь между процессуальными правами потерпевшего и позицией органа официального преследования, законодатель как бы побуждает потерпевшего действовать не только в личных, но и в общественных интересах. Недаром югославская уголовно-процессуальная теория предлагает расширить круг субъектов субсидиарного обвинения и предоставить соответствующие права определенным общественно-политическим объединениям, общественным организациям, трудовым коллективам и т. д., мотивируя это тем, что позиция потерпевшего в данном вопросе слишком часто обуславливается соображениями сугубо индивидуального плана.²³

Таким образом, в зависимости от объема полномочий частных лиц в области уголовного преследования можно выделить четыре формы осуществления неофициального обвинения в зарубежных странах. Поместив краткую характеристику этих форм в вертикальный столбец таблицы, получим наглядное представление об их распространенности в правовых системах различных стран.

Обобщая представленный в настоящем разделе материал, можно сделать вывод о том, что наибольшее распространение в мире имеет такая организация обвинения, при которой деятельность официальной обвинительной власти конкурирует с активностью заинтересованных частных лиц, в первую очередь, пострадавших от преступления. Таким образом, проблема неофициального обвинения видится в *конструировании оптимальных форм взаимодействия частной и должностной инициативы в вопросе уголовного преследования при сохранении основ состязательности и всех процессуальных гарантий, вытекающих из презумпции невиновности и права потерпевших на судебную защиту.*

Примечания

¹ См. Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики) Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С.78.

² Подробнее об этом см.: Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., Изд-во МВД РФ. 1996. Гл. 1.

³ Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С.13-14.

⁴ См. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью / В сб.: Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. С. 229-233.

⁵ См.: Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы ... Дис. ... канд. юрид. наук. С. 72-73

⁶ См. Там же. С. 86.

⁷ См. Вавилова Л.В. Указ. соч. С. 84-85.

⁸ См. Davis R. Criminal justice in New York City. N.-Y. 1994. P.74.

⁹ См. Трубицина Э., Гренкова О., Дементьева Е. Права потерпевших в капиталистических странах // Социалистическая законность. 1990. № 10. С.64-65.

¹⁰ См.: Там же. С.65.

¹¹ См. Трубицина Э. и др. Указ. соч. С. 65.

¹² См.: УПК ФРГ М.: Изд-во "Манускрипт", 1994. С.153-154.

¹³ См.: Там же. С.156.

¹⁴ См.: Там же. С.159.

¹⁵ См. УПК ФРГ... С. 155,160.

¹⁶ См.: Там же. С. 160-164.

¹⁷ См.: Там же. С. 164-165.

¹⁸ См. УПК ФРГ... С.167-169.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Защита прав потерпевшего в уголовном процессе. М.: Наука, 1993. С.78-88.

²⁰ См.: Там же. С 47-55.

²¹ См.: Защита прав потерпевшего... С 41-47.

²² См.: Там же. С.13-22.

²³ См.: Там же. С.117-131.

*С.В.Юношев **

ПОТЕРПЕВШИЙ И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Системы уголовного судопроизводства большинства стран Европы и Северной Америки применительно к роли и объему процессуальных прав потерпевшего можно разделить на две основные группы.

К первой группе относятся страны, использующие англосаксонскую модель уголовного судопроизводства (Великобритания, Ирландия, США, Канада), законодательство которых не знает такой уго-

* © Юношев С.В., 2002